

— Почему бы нам не объединиться для обучения? Раз уж мы оба теперь рыцари одного покровителя, — Ириэль, сидевший напротив нас, дружелюбно обратился к Ардору.

Ардор ответил суровым выражением лица, его голос и манера поведения были решительными:

— Нет, всё в порядке, я справляюсь и так.

— Было бы неплохо помогать друг другу. Я давно готовлюсь к рыцарству, и это может быть полезно, — ответил Ириэль с тёплой улыбкой.

Я оперлась подбородком на ладонь и прислонилась головой к окну. Несмотря на то, что Ириэль говорил доброжелательно, я не чувствовала искренности. Мне показалось, что он специально дразнит его. Неужели он так не любит Ардора? Я не могла понять, зачем ему провоцировать его, особенно в моём присутствии. Обычный Ириэль тонко польстил бы мне, чтобы заслужить моё расположение как его покровителя. Я пожалела, что попросила Ириэля помочь мне с Ардором. Казалось, я нечаянно дала ему ещё один повод для вражды. В любом случае, мне не хотелось выступать посредником между ними, поэтому я просто потёрла висок, глядя в окно.

— Если тебе что-то неясно в отношении рыцарства, не стесняйся спрашивать меня.

Ардор никак не отреагировал, его лицо было лишено эмоций. Такой его стороны я ещё не видела.

Я тихо вздохнула, ожидая, когда карета подъедет к военной академии. Почему я чувствовала себя так неудобно в собственной карете? Я жаждала как можно скорее расстаться с ними обоими.

Я оживилась, как только увидела в окно ограду академии, и радостно заговорила:

— Мы прибыли. Что ж, берегите себя.

Карета медленно остановилась у входа в академию.

— Мы ещё увидимся, — Ириэль вежливо поцеловал мне руку, первым выйдя из кареты.

— Счастливого пути домой, — Ардор поцеловал другую мою руку, выходя вслед за Ириэлем из кареты.

— Хорошо, — ответила я, потирая тыльные стороны ладоней.

Я никогда не понимала, почему рыцари должны здороваться и прощаться таким образом. Это

была довольно неприятная традиция. Если бы все пять моих рыцарей были вместе, каждому из них пришлось бы целовать мне руку при отъезде. Кажется, мне стоит начать носить перчатки.

Выйдя из кареты, Ардор и Ириэль, вместо того чтобы уехать, остались стоять на месте, ожидая, пока их покровительница Лорен скроется из виду. Только когда чёрная карета скрылась из виду, они развернулись и направились к школе. Они шли рядом, но между ними было значительное расстояние. Ни один из них не проронил ни слова, пока они шагали по длинной дорожке, ведущей к главному зданию.

Наконец молчание нарушил Ардор.

— Зачем притворяться дружелюбным? — спросил он, устремив взгляд вперёд и не встречаясь глазами с Ириэлем.

— Я не притворялся дружелюбным. Мы должны показать, что теперь, когда у нас есть общий покровитель, мы сможем поладить, — ответил Ириэль, его голос был мягким, а взгляд отстранённым. Его шаги были лёгкими, а в тоне не было и намёка на негатив.

— Почему леди Лорен?

Ириэль, который шёл на шаг впереди Ардора, остановился. Он обернулся к Ардору и улыбнулся холодной, но несколько ласковой улыбкой. На его щеке всё ещё виднелся слабый шрам от раны, нанесённой Ардором во время турнира по танцу с мечами. Ардор вспомнил слова, сказанные традиционным рыцарем сразу после завершения финального поединка: «Твоя удача закончится здесь».

Рыцарь произнёс эти слова, не вытирая крови, капающей из раны на щеке. Означало ли это, что он намеревался вырвать не только чемпионский титул, но и Лорен?

— Ты мог бы найти другого спонсора.

Ардор не мог понять, почему из всех возможных спонсоров Ириэль Тоз выбрал именно её. Ириэль оставался для него загадкой. Возможность того, что выбор Ириэля был обусловлен исключительно привязанностью к Лорен, не давала Ардору покоя. Однако выбор рыцарей в конечном счёте оставался за спонсором, и Ардор не имел права возражать, даже если не одобрял выбор спонсора. И всё же в глубине души Ардор втайне надеялся, что добрая леди Лорен станет его личной удачей.

— Но мне кажется, я ей просто нравлюсь, — заметил Ириэль, похоже, понимая чувства Ардора.

Ардор молча изучал лицо Ириэля, пытаясь понять, что именно в нём привлекло внимание

Лорен. Однако всё, что он смог уловить — это слабый блеск насмешливой улыбки в светлосиних глазах Ириэля.

— Давай постараемся впредь хорошо ладить друг с другом. Если всё пойдёт по плану, леди Лорен продолжит спонсировать нас обоих, — добавил Ириэль, и из его уст это прозвучало не более чем дружеским предложением.

Ардор бросил короткий взгляд на лицо Ириэля, прежде чем пройти мимо него.

После расставания с Ардором и Ириэлем моё расписание было полностью свободным. До лета не было никаких школьных мероприятий, а мои торговые корабли больше не требовали моего надзора. В сущности, я стала богатой и праздной молодой леди. Поэтому я решила воспользоваться случаем и завоевать расположение Ардора, хотя моя тактика сводилась к очередному походу по магазинам, как и в прошлый раз.

— Ты когда-нибудь пробовал тарталетки? — спросила я, изучая меню и обращаясь к Ардору.

Мы сидели в самой известной кондитерской столицы, где, казалось, можно было найти практически все десерты, которые только можно себе представить.

— Нет, не пробовал, — отрывисто ответил он.

— Ну, тогда у нас будет лимонный пирог, белый чизкейк, кремовый пирог с ганашем, малиновое суфле... Может, ты хочешь что-нибудь ещё?

— Ничего. Вам не нужно заказывать так много для меня, — сказал Ардор, взглянув на официанта, который стоял перед нами, старательно записывая мой обширный заказ. Небольшой блокнот официанта уже был заполнен выбранными мною десертами.

— Ты сказал, что пробуешь их впервые. Поэтому, естественно, мы должны попробовать каждое, — ответила я, тщательно выбирая те блюда, которые, по моему мнению, должны понравиться Ардору.

Когда я попросила его выбрать, он ответил только, что не пробовал ничего из этого раньше и не знает, что выбрать. На самом деле в обширном списке были и мои личные предпочтения, так как мне не терпелось насладиться мастерством пекарей после месяцев скудного корабельного питания.

— Но мы не сможем доесть их все...

— Всё в порядке, — успокоила я Ардора, закрывая меню и передавая его обратно официанту.

— Я скоро принесу ваш заказ, — вежливо сказал официант, получив меню, и направился вниз по лестнице.

Пока мы ждали, я, положив подбородок на руку, наблюдала за Ардором, сидящим напротив меня. Он, в свою очередь, аккуратно сложил руки на коленях и, моргая, смотрел на пустую тарелку на столе. Место, к которому нас провели, было уединённым, что позволяло уединиться, но между нами царил напряжённая атмосфера. Я попыталась снять неловкость, просто глядя на него. После того, как нам передали меню, нам больше некуда было направить внимание, кроме как друг на друга. Всё в этом месте было прекрасно, кроме одного вопиющего недостатка — слишком слащавого декора. В интерьере преобладали оттенки розового и украшения из лент, бантов и сердечек всех размеров. На обоях были изображены ангелы верхом на единорогах, богини луны и звёзд, напоминающие персонажей из сказок. В целом декор больше подходил для детской игровой комнаты, чем для магазина десертов.

Можно ли считать это модным? Я не могла не задаваться этим вопросом каждый раз, когда осматривала интерьер. Неужели дворяне действительно ценят такую эстетику? Меня терзали сомнения. Хотя это могло быть запрограммировано для игрового мира, именно это заведение казалось единственным нарушителем с его розовым интерьером в фэнтезийной тематике. Может, это просто предпочтение владельца? Я отвела глаза от мучительно пошлой фрески.

Еда, несомненно, была вкусной, но выдержать окружение было трудно. Я не могла понять, как люди могут спокойно ужинать в такой обстановке. Когда принесли десерты, мы смогли сосредоточиться на еде, но молчаливое взаимное ожидание было невыносимым.

— Кстати, чем ты занимался, когда жил в родном городе? — я наконец нарушила молчание, и при звуках собственного голоса на меня снизошло облегчение.

Не удивлюсь, если он только и делал, что работал на ферме. Теперь, когда я задумалась об этом, я мало что знала о прошлом Ардора, кроме того, что он вырос в деревне. Мне никогда не требовалось выяснять его прошлое, поскольку я никогда не шантажировала его.

— Я... я в основном помогал бабушке по хозяйству, — ответил Ардор, почёсывая покрасневшие щёки, словно его не слишком интересное прошлое вызывало некоторое смущение.

— А в свободное время?

— Закончив работу по дому, я часто собирал в горах грибы, травы и цветы. Затем я использовал их для украшения нашего дома.

Он заколебался, прежде чем добавить:

— Я был... садовником?

Его свободное время, казалось, было посвящено прогулкам и сбору даров природы. Похоже, это была довольно скучная деревенская жизнь. Стало очевидно, что вся культурная жизнь сосредоточена в столице. Здесь можно было посещать спектакли и концерты, а за пределами столицы всё казалось скучным. Теперь стало понятно, почему Ардор не знал названий этих причудливых десертов.

<http://tl.rulate.ru/book/49548/3622367>